

Глава 46. Разговорчики в строю.

Мы продолжаем идти к Эйрнхарту. Двигается Лили быстро, но мне всё равно приходится подстраиваться под её скорость. Из-за сильного ветра, дующего нам в лицо, да плюс ещё наша большая скорость не давала нам разговаривать друг с другом. Мы без устали бежали к горе дня три, пока Лили не запросила привал. Ну, я-то сам не очень-то устал, но Лили выглядела изнеможенной. Думаю, надо быть более внимательным к девушке.

Но я пока решил расспрашивать её о жизни:

- Скажи, девушка-красавица, - простые подкаты, - а кто родил тебя такую прекрасную?

- Не знаю, - сказала Лили резко.

Опа, нарвались на ловушечку.

- И у тебя не было ни родителей, ни родственников? - ну, раз уж начал, надо продолжать.

- Нет, сколько себя помню, я жила на улице в трущобе столицы Арии, страны, являющейся одной из самых богатых на Западной части Эйферии.

- И как же ты попала в "Десять элементов", - снова тот взгляд; опасная, значит, тема, - то есть он тебя нашел. Ясно. И как тебе жилось в трущобах?

- Отвратительно. Мне приходилось попрошайничать, воровать, голодать, вокруг грязь и физическая, и духовная. Надо было уметь защищаться ото всех - не было тех, кто бы помог и поддержал - большинство отнимало у своих братьев по несчастью последнюю корку хлеба, а некоторые хотели стать королям трущоб, и они начинали войны между собой, привлекая в свои дрязги нищих, которым совсем не хотелось вмешиваться в такие дела, - сказала Лили, зло улыбаясь.

- А ты, отнимала у своих собратьев еду?

- Нет, кроме одного раза, - Лили немного промолчала, - но тот был подонком. А после я стала членом "Десяти Элементов".

- И что, лучше стало жить?

- Я хотя бы не голодала... Только дрязги и борьба за влияние не исчезли - только цена и прибыль больше.

- А ты думала там, в высшем свете, люди добрее?

- Надеялась. Но ничего не изменилось. Кроме моего благополучия.

- О, эгоистка какая! Как все остальные, короче, - но заметив холодный взгляд Лили, я продолжил, - но ты не беспокойся. Все люди - эгоисты. Хотят всё заграбастать себе. Просто иногда их эгоизм разрешает и совершать добрые дела, но лишь для того, чтобы получить ещё больше прибыли - благосклонность, деньги, власть, влияние, симпатия - это всё виды прибыли, - я улыбнулся, - так что, думаю, надо просто смириться и жить себе всласть, как и все остальные, иначе если начнешь что-нибудь великое, альтруистическое, для всего мира, дюдей, то быстро же сгоришь и из-за того, что тебя не примут, и из-за того, что это очень сложно для одного человека...

- Какой ты пессимист, - сказала Лили холодно.

- Я реалист. И хватит философствовать! Я тебя просто про жизнь спрашивал, а ты меня спровоцировала на рецедив!

- Какой рецедив?

- Я думать начал!

- О чем?

- О жизни, конечно! А я дал себе обед бездумья! Надеялся, проживу долго и счастливо, не у кого ничего не спрашивая, не размышляя о том, почему что-то происходит, почему что-то случается! Но нет! Ты заставила меня рассказать, что я думаю обо всех людях - и о себе любимом, конечно! Ну, низя так! Не бреди людям раны всякие, хнык! - стоп, Джек, это ты что ли А тигговорил всё это?

(Вырвалось, хнык. Я так страдаю от людишек. И тут тоже родственная душа, разочаровавшаяся в этих существах, хнык. Ну, не сдержался, извините, хнык)

- Хорошо, - ответила Лили удивленно.

- Не обращай, пожалуйста, внимание на мои прошлые слова, хнык, просто вырвалось.

- А как ты жил?

- Ну, я родился в восточной стране рядом с границей между восточной и западной частью. И когда мне было около 13 лет пришла война и унесла жизни моих родителей, после я попал в одну деревеньку и жил в ней до 18 лет, пока во мне не пробудилась магия, и я пошел путешествовать по миру. Вот уже около полутора лет странствую, - кратенько рассказал я, умолчав об Алисе и Джеке. Не хочется мне кому-то, особенно девушке, рассказывать об Алисе, не готов ещё я.

(Ты просто стесняешься своего поражения на Любовном фронте, неудачник!)

Ой, кто бы говорил, девственник!

(Я идеалист! Искал совершенную девушку и не нашел, просто ещё!)

Ну, я тебе и не дам этого сделать.

(Падла)

Кто обзывается, тот сам так называется!

(Пусть мамка сменил тебе подгузники, дите! Такие ребяческие поговорки не должны быть контраргументом в серьёзном мужицком споре!)

Да какой он серьёзный! Ты просто, как быдло, обзываешь меня аргонизмами, за неимением достаточно большого словарного запаса и аргументной базы.

(Ой, профессор эйферийского нецензурного языка и литературы, кандидат аморальных наук, дважды лауреат премии "Я придумал свой мат!" и просто хороший собутыльник Как Огурчиков заговорил!)

Ой, ой, ой, какие мы вострые на язычок! А ты без этой остринки попробуй победить меня в споре!

(Бееее!)

Да ты уже сдался, раз слов нет, одни лишь звукоподражания!

(Ты просто не понимаешь язык животных!)

А ты его, значит, начал понимать после того как укурился вконец?!

(Ну, не совсем так, просто две затяжки пляс шампанское, вино, коньяк, водка, спирт и ты получил просветление!)

Ну молодец!

- ***, с тобой всё в порядке?

- А что случилось?

- Ты начал смотреть в землю и меняться в лице!

- Да, не волнуйся, всё нормально, просто диссоциативное расстройство идентичности намечается...

- Что?

- ПСИХ Я ДОЛБАНЫЙ!

-...

- Шутка.

-...

- Но не совсем.

- ...

- Но ты не волнуйся я безобиден. ПОКА, СУЧКА! ПОКА Я СПОКОЕН, Я БЕЗОБИДЕН!!!!

-...

- Хехехехехехехе, ой, как смешно на тебя смотреть, когда ты не знаешь, как реагировать.

- А на тебя-то как смешно, - сказала Лили без тени смеха.

- Массаж груди вызывали?- спросил я и потянулся к ним.

Блин. Снова заморожен. Ну и пофиг. Надо её иногда пугать, а то она какая-то неживая.

Прим. автора. Блин, я начал писать главы под 1000 слов. Неплохо, неплохо!